на белом коне, движение ног которого воспроизводит иноходь. Если в сцене моления она представлена в образе смиренной девы, то здесь, напротив, она показана величавой царицей, с короной на распущенных волосах.[16] Поверх красной одежды на ней накинута зеленая мантия, спускающаяся на спину. В левой руке Динара держит свиток, правой она сжимает поводья. За Динарой изображена группа всадников. Впереди старый всадник с длинной бородой, в зеленом кафтане. У молодого, рядом с ним, в руках квадратная хоругвь (или стяг) на длинной рукояти, с двумя развевающимися прапорцами черного и красного цвета.[17] На хоругви изображен равноконечный крест (типа корсунского). Этот крест на хоругви подчеркивает благочестивый подвиг Динары и ее войска как защитников христианства, победивших «нечестивых агарян». Сцена дана на фоне оранжевых горок и позема.[18] Фон и поля иконы зеленые, со следами разновременных чинок и записей.

Что же собой представляет красочная гамма иконы после частичного раскрытия ее от слоя записи XIX в.?

Остатки древнего золота на нимбах и отделке одежды, на изображении иконы богоматери, на хоругви и короне в корне изменили наше представление о стилистических особенностях живописи и восстановили единство ее художественного облика и колорита, тесно связывающегося сейчас и с оранжевыми, жидко написанными горками, и с известным архаизмом в построении композиции, разделенной по вертикали на две сцены, и с празеленым фоном и полями, обычно предназначавшимися под украшение иконы окладом.

В связи с этим необходимо отметить некоторые стилистические особенности иконы.[19]

Художественный стиль иконы с изображением Динары близок к памятникам конца XVI в. и к произведениям так называемой «Годуновской школы». Характерной чертой искусства этого времени является отсутствие пространственного построения композиции, даваемой обычно в двух планах: на первом плане изображаются фигуры Динары и других действующих лиц, на втором располагаются архитектура, играющая роль декорационного задника, и горки. На нашей иконе с Динарой архитектурный фон приобретает уже характерные для второй половины и конца XVI в. реалистические черты. Но художник еще не владеет приемом объединения фигур с архитектурой. Поэтому сцена моления Динары, по своему содержанию требовавшая интерьера, изображается условно вынесенной на передний план и данной на фоне архитектуры, а не внутри ее. Вместе с тем изображение трехглавой церкви как бы конкретизирует место изображаемого события, происходящего внутри.[20]

---

[16] Имеющееся изображение короны — позднее. Сквозь записи просвечивают зубчатые края древней формы короны.

[17] Аналогичные формы хоругвей с прапорцами встречаются на миниатюрах «Царственной книги» (ГИМ, Синод. 149, лл. 531 об., 614 об. и сл.).

[18] Оранжевые горки писаны очень тонким слоем краски, местами потертой до левкаса. Отметки белилами и лещадки почти отсутствуют, трактовка горок имеет плоскостный характер.

[19] Изображение писано тонким, почти прозрачным слоем краски, особенно на оранжевых горках и на зеленых одеждах и палатах. Охрение лиц темно-оранжевое по коричнево-оливковому санкирю. Отметки белилами скупые, плохо сохранившиеся. Трактовка фигур плоскостнографическая, обобщенная, с описью по контуру черной линией. Красочная палитра состоит из чередующихся ярко-красных и зеленых цветов на одеждах и из оранжевых горок и позема.

[20] Подобное изображение сцен с вынесенными на передний план фигурами на фоне архитектуры встречаем в миниатюрах «Царственной книги» (1560—1570 гг.),